

ФУНКЦІЙНА СЕМАНТИКА ЛЕКСИЧНИХ
ТА ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬИ. А. Герасименко
(Горловка)

УДК 811.161.1'371

СЛОВА С ИМПЛИЦИТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТА

Известно, что колоративы представляют собой отдельную лексико-семантическую группу, содержащую “указание на цвет в собственном смысле” [16, с. 21]. Однако не только колоративы наделены семой цвета, на что указывают ряд лингвистов, в числе которых Н. А. Луценко, В. К. Харченко, Х. Г. Ахичба, С. П. Муляр, И. Бабий, О. И. Кулько и др. Наш материал исследования и данные ассоциативных словарей [11; 18] также иллюстрируют наличие семы цвета в структуре значения адъективов, которые традиционно к колоративам не относятся. *Цель статьи* – на материале русских произведений разных жанровых систем описать семантику некоторых прилагательных, которые, помимо прямых “нецветовых” значений, передаются дополнительными спектральными характеристиками. Несмотря на интерес к данной проблеме (см.: [1; 9; 11; 17]), семантика слов типа *буйный, пышный, нарядный, унылый* и др. под таким углом зрения не рассматривалась.

Если учесть, что “значение слова проявляется в контексте” [5, с. 317], то с помощью контекстологического метода можно фиксировать “цветовые” семы в структуре значения прилагательных *буйный, пышный, глухой, холодный, спелый, свежий* и др. В частности, семантика слова *буйный* при наличии закреплённых за ним значений “пышный”, “обильный”, “густой” [14 (1), с. 122] осложняется смыслом “разноцветный” в примерах типа *Являлись перед ним напудренные маркизы, [...] усатые лица недавних героев, с буйным огнём в глазах [...] (И. Гончаров); Ночи тогда синие, синие, холодновато-росные, обильные, буйные... (Б. Пильняк); С первого же шага буйные травы охватили нас со всех сторон. Они были так высоки и так густы, что человек в них казался утонувшим (В. Арсеньев).* Лексема *унылый* как ‘неприглядный’ [14 (4), с. 499] и слово *угрюмый* как ‘мрачный’ в контекстуальном плане интерпретируются как средства представления цветовых смыслов ‘серый’, ‘чёрный’. Например: *Унылая пора! Очей очарованье! / Приятна мне твоя прощальная краса (А. Пушкин), ставшее устойчивым (ср.: Унылая пора! Очей очарованье! [2, с. 514]); Ему нехотелось рисовать унылые северные пейзажи (Е. Гришковец); [...] надвигаясь, громадными клубами вздымался угрюмый мрак (И. Тургенев).* Семантика адъектива *густой*, ‘малопроницаемый’, ‘плотный’ [14 (1), с. 358] может быть дополнена значениями ‘чёрный’, ‘красный’, ‘синий’. Например: *Поднялся густой чёрный столб дыма [...] [10, с. 34]; Высокий русый парень с лихо зачёсанным, серым от пыли чубом, с густым румянцем на смуглых щеках, [...] нехотя ответил (М. Шолохов); [...] густые сумерки выпадают, как стена чёрного снегопада [...] (А. Иличевский).*

Значение лексем *глухой* ‘приглушённый’ [14(1), с. 318] носителя языка во определённых случаях соотносят с цветовым смыслом ‘чёрный’ (некоторые лексикографические источники фиксируют в слове *глухой* значения ‘насыщенный по цвету, концентрации’, ‘тёмный’, ‘непроницаемый’; см. [3, с. 210]). Ср.: *Для ликования все ушли из дома, / оставив мне два фонаря во мгле / по сторонам глухого водоёма (Б. Ахмадулина).* Безусловно, в любой синтагме (в том числе и синтагме *глухой водоём*) значения “согласуются друг с другом, двигаясь от соединения субстанций к “единству субстанции”, “синтетичности суждения” (выражение А. А. Потебни)” [6, с. 116]. Ввиду этого описание водных источников с помощью слова *глухой* могло быть обусловлено их смысловой близостью, восходящей к глубинной связи данной лексемы с примитивом “ву “вода”: ву >вг[h] а >уха (в > у; ~ вуха [вставка у]) >вуха (протеза) >глуха (использование смычного для усиления в в л)” [7, с. 264]. Наличие спектрального компонента значения, по мнению современных этимологов, вызвано семантическим развитием адъектива *глухой*: ‘тихий’ > ‘невяственный’ > ‘тёмный’ > ‘непонятный’ [7, с. 264], в результате чего слова *глухой* и *чёрный* взаимозаменяются в рамках схожих контекстов. Ср.: [...] *когда-то и он, Григорий, пахал зябь в глухой осенней степи, смотрел по ночам на мерцающее звёздами чёрное небо [...] (М. Шолохов); Над чёрной степью жила и властвовала одна старая, пережившая века песня (М. Шолохов).*

Прилагательное *холодный* ввиду глубинной близости данного слова с архетипическим смыслом ‘тьма’ наделено в определённом контекстуальном окружении значением ‘чёрный’.

Например: *Мы бродим по перелеску, кругом жёлтое золото, алость сентябрьская, ручей журчит во мхах, итаккой – даже на вид холодный, хоть исполнцевнём отражается* (З. Гиппиус). Не случайно собственно понятие «холод» осмысливается сквозь призму цветовых и оттеночных признаков ‘чёрный’, ‘тёмный’. Ср. в этой связи употребление речевого актуализатора ‘холод’ в сочетании с прилагательными *тёмный* и *чёрный*: *А я иду (сначала боком), – / о, поскорей бы, поскорей! – / Над тёмным холодом, над бойким / озябшим холодом пескарей* (Б. Ахмадулина); *Калужниц больше чёрный холод, / Иди, позвал тебя Роголод* (В. Хлебников). Фактически понятия “холод” и “тьма” слиты, смысл ‘холод’ – это на глубинном уровне ‘мрак’, он мог быть обусловлен фактором ‘тьмы’ и является его аналогом (‘тьма’ ~ ‘холод’), на что указывал Н. Я. Марр [8, с. 219] и обращал внимание Н. А. Луценко [7, с. 9].

Адъектив *голый* со значением ‘лишённый растительного покрова’ [14 (1), с. 329] также может осмысливаться как ‘чёрный’. Например: *А зимою лес и вовсе стоит пустой, голый, скованный мёртвой тишиной* (М. Шолохов) (показательны данные ассоциативных словарей, согласно которым на слово-стимул *лес* носители русской лингвокультуры дают ответы-реакции *тёмный, голый*; см., например: [18]); [...] *устремлённые ввысь голые вершины пирамидальных тополеи, покрытые попонами лошади уконовязи – всё это было освещено призрачным голубым светом полуночи* (М. Шолохов).

Что касается лексем *горячий* и *спелый*, то, имея смыслы ‘жаркий’, ‘знойный’ [14 (1), с. 337] и ‘созревший’ [14 (4), с. 220] соответственно, данные слова в контексте изложения могут имплицитно передавать дополнительную спектральную семантику “жёлтый”. Ср.: *Не успел я отойти двух вёрст, как уже полились [...] сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого горячего света...* (И. Тургенев); *Вижу я, будто стою я в поле, а кругом рожь, такая высокая, спелая, как золотая* (И. Тургенев). Это же относится и к адъективам *свежий, робкий* и *нежный*, основные значения которых (‘не потерявший своей естественной здоровой окраски’ для слова *свежий* [14 (4), с. 39], ‘несмелый’ для лексемы *робкий* [14 (3), с. 720] и ‘приятный по окраске’ для прилагательного *нежный* [14 (2), с. 443]) в определённых контекстах могут дополняться смыслом ‘бледно-розовый’. Например: *Лицо его румяное, свежее, нахальное, принадлежало к числу лиц, которое [...] часто нравятся женщинам* (И. Тургенев); *Занимавшийся день был так слаб, неумел, неказист. / Цвет – был меньше, чем розовый: родом из робких, не резких* (Б. Ахмадулина); [...] *она ему очень нравилась: её белое, нежное лицо, чёрные брови, карие глаза, тёмно-русые волосы вились по плечам* [13, с. 537].

В область обозначения светлого цвета помещено и прилагательное *лёгкий*, которое при наличии значений ‘незначительный’, ‘небольшой’, ‘слабый’ (по величине, силе, степени проявления) [14 (2), с. 169] в том или ином контексте может быть наделено значением ‘голубой’. Ср.: *Цвет небосклона, лёгкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день [...]* (И. Тургенев). Между тем адъектив *радостный*, не имея зафиксированной в толковых словарях цветосветовой семы (см., например: [14 (3), с. 581]), в определённом лексемном окружении может осмысливаться как ‘светлый’, ‘жёлтый’. Ср.: *Покойся, милый прах, до радостного утра* [2, с. 382]; *Григорий переводил взгляд [...] на убегающую куда-то вперёд светло-жёлтую, радостную полосу света* (М. Шолохов). Это же относится и к слову *нарядный*, которое, помимо значений ‘красивый’, ‘праздничный’ [14 (2), с. 392], контекстуально может реализовывать неконкретную спектральную семантику ‘разноцветный’; например: [...] *на окраине неба голубой нарядной бабочкой трепещет в недвижимом потоке Полярная звезда* (М. Шолохов). “Цветовая” семантика указанных слов “скрыто” заложена в их смысловом содержании и реализуется при наличии определённого лексемного окружения. Как писал В. В. Виноградов, “вне зависимости от его данного употребления слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность” [4, с. 21]. В различных контекстах даже однозначное слово будет иметь несколько иной смысловой оттенок, т. е. слово будет покрывать своим значением понятийную сферу, границы которой не могут быть строго очерчены” [5, с. 317].

С учётом сказанного нам представляется возможным относить к имплицитным колоративам также и другие слова, которые ситуативно приобретают спектральные значения. Такие прилагательные в обычном употреблении не содержат цветовой информации, однако, как замечает И. М. Бабий, “в образной речи могут указывать на цвет предметов и явлений природы” [1, с. 5]. Речь идёт об адъективах *дневной, утренний, солнечный, лунный, закатный, осенний, безоблачный, беззвёздный, хмурый, пасмурный, туманный, тенистый, полярный,*

мертвецкий и под., семантика которых может соотноситься со значениями определённых колоративов. Например, прилагательные *дневной, утренний, солнечный, лунный* в составе сочетаний *дневной свет, утренняя тень, солнечный свет, лунный свет* осмысливаются как контекстуальные синонимы колоративов *белый* и *жёлтый*. Ср.: *В хате изжелтасиний, почти дневной свет* (М. Шолохов); *От сарая падала на землю рыхлая утренняя тень* (М. Шолохов); *Наталья [...] глядела на залитую солнечным светом меловую гору, на выгоревшие бурые отроги* (М. Шолохов); *Каждый вечер в лунном свете / торжествует мощь моя* (Б. Окуджава) (в сознании носителей русской национальной культуры понятие «свет» коррелирует с цветом и, как следствие, вызывает ассоциации-реакции *белый, светлый, дневной, солнечный, лунный*; см., например: [18]).

В свою очередь в адъективах *закатный* и *осенний* заложены имплицитные значения ‘красный’, ‘жёлтый’: *Голубоватый иней [...] отливал радугой под лучами закатного солнца* (М. Шолохов); *Лапы их розовели в воде, оранжево-красные, похожие на зажжённые морозом осенние листья* (М. Шолохов). Что касается лексемы *безоблачный*, то данный адъектив имеет прямые значения ‘не закрытый облаками’, ‘ясный’ и, как следствие, наделён “скрытой” семантикой ‘голубой’. Например: [...] *день, подсиненный безоблачным небом, тоже весел и хорош [...]* (М. Шолохов). В русской лингвокультуре за словами *беззвёздный, хмурый, пасмурный, туманный, тенистый, полярный, мертвецкий* закреплена дополнительная семантика, связанная со значениями ‘чёрный’, ‘серый’, ‘сизый’, ‘синий’. Ср.: [...] *в серой беззвёздной ночи замаячили всадники [...]* (М. Шолохов); *В разрыв трагической культуры, / Где бездна гибельна (без дна!), – / Я, ахнув, рухнул в сумрак хмурый* (А. Белый); *Не расцвёл – и отцвёл / в утре пасмурных дней* (поэт.) [2, с. 318]; [...] *Григорий увидел [...] пасмурный просвет уходящей к Дону степи – за ним...* (М. Шолохов); *“В синю дальюшку туманну погляжу [12, с. 122]; Хороши также летние туманные дни, хотя охотники их не любят* (И. Тургенев); *Твоя тенистая чащоба / всегда темна, но пред жарой / зачем потупился смущённо / влюблённый зонтик кружевной* (Б. Ахмадулина); *полярная ночь* ‘часть года за Полярным кругом, в течение которой солнце не всходит’ [15, с. 397]; *Воды (стальная полоса / Мертвецкого оттенка) / Держусь, как нотного листка – / Певица, края стенки* (М. Цветаева). Безусловно, данные слова с имплицитной спектральной семантикой, “кроме номинативной, выполняют эстетическую функцию, придают изображаемому реалиям образность, поэтичность” [1, с. 5]. Однако к индивидуально-авторским колоративам, появление которых обусловлено “собственными впечатлениями автора, его мировосприятием”, как считают некоторые лингвисты (И. М. Бабий), эти слова не относятся. В структуре значения данных лексем имплицитно заложен цветовой компонент, который носители языка используют в изложении. Более того, указанные адъективы как компоненты определённых сочетаний довольно регулярно передают спектральное значение вне зависимости от жанра, направления, а также идиостиля [17].

Слова, не относящиеся к традиционным колоративам, могут получать спектральную семантику в составе описательных конструкций с компонентом *цвет*: *Расцветать пышным цветом* (устар.) [2, с. 535]; ... *Лето в пышный цвет облоклось, дни длиннее стали* (Т. Толстая); [...] *психотерапевт материализовался для Миши в виде довольно молодого, невысокого мужчины с круглым лицом и очень здоровым цветом этого лица* (Е. Гришковец); [...] *всё чаще наведывалась тоска – “Не к чему наживать. Пропадёт!” – красила всё в белый мертвенный цвет равнодушия* (М. Шолохов). Контекстуальными колоративами прилагательные *пышный, здоровый, мертвенный* выступают уже и потому, что сочетаются с лексемой *цвет*. Как следствие, слово *пышный* имплицитно передаёт значение ‘жёлтый’, адъектив *здоровый* – ‘румяный’, лексема *мертвенный* – ‘серый’. Более того, спектральная семантика данных адъективов обусловлена наличием заложенных в них основных значений. Так, лексема *пышный* как ‘густой’ в определённых контекстах осложняется “цветовым” значением ‘жёлтый’. В свою очередь отображённое в семантической структуре слова *здоровый* значение ‘выражающий здоровье’ дополняется семой ‘румяный’. Напротив, семантика адъектива *мертвенный* как ‘безжизненный’ [14 (2), с. 255] содержит значение ‘серый’, осложнённое негативной коннотацией.

Итак, в русском языке функционируют слова, которые в сочетании с определёнными существительными используются как колоративы. Между тем эти лексеммы не единственные, которые передают колоративные признаки. Имеют место и другие слова, семантику которых мы рассмотрим в наших последующих работах.

Литература

1. Бабій І. Семантична характеристика назв кольорів у сучасній українській мові / І. Бабій // Рідна мова. – № 5. – Режим доступа к журн. : <http://ridnamova/prv.pl>.
2. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка : ок. 4 000 единиц / Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. – М. : Изд-во “Русские словари”, ООО “Изд-во АСТ”, 2000. – 624 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – С.Пб. : “Норинт”, 2000. – 1536 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов : учеб. пособие [для вузов]; отв. ред. Г. А. Золотова. – [3-е изд., испр.]. – М. : Высш. шк., 1986. – 640 с.
5. Левицкий В. В. Семасиология / В. В. Левицкий. – Винница : НОВА КНЬГА, 2006. – 512 с.
6. Луценко Н. А. Введение в лингвистику слова / Н. А. Луценко. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2003. – 144 с.
7. Луценко Н. А. Истории наших слов : диахронно-лексикологические этюды / Н. А. Луценко; Донецкий национальный университет. – Донецк : Изд-во “Вебер” (Донецкое отделение), 2009. – 370 с.
8. Марр Н. Я. Избранные работы / Н. Я. Марр. – Т. 2-й. – Л., 1936. – 523 с.
9. Муляр С. П. Колористична семантика в структурі російського художнього тексту (мова поезії 70-80-х рр. ХХ ст.) : автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 “Російська мова” / С. П. Муляр. – К., 2003. – 18 с.
10. Народная проза / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Азбелева С. Н.]. – М. : Русская книга, 1992. – 608 с.
11. Русский ассоциативный словарь : [в 2-х т.] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М. : АСТ-Астрель, 2002. – Т. I : От стимула к реакции : ок. 7 000 стимулов. – 784 с.; Т. II : От реакции к стимулу: более 100 000 реакций. – 992 с.
12. Русский фольклор / [сост. и примеч. В. Аникина]. – М. : Худож. лит., 1986. – 367 с.
13. Сказки : [в 3-х кн.]. / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Круглова Ю. Г.]. – М. : Сов. Россия. – Кн. 2. – 1989. – 576 с.
14. Словарь русского языка : [в 4-х т.] ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз. – Т. 1: А–И. – 1981. – 698 с.; Т. 2 : К–О. – 1983. – 736 с.; Т. 3 : П–Р. – 1984. – 750 с.; Т. 4 : О–Я. – 1984. – 796 с.
15. Фразеологический словарь русского литературного языка / [сост. А. И. Федоров]. – М. : ООО “Фирма Издательство АСТ”, 2001. – 720 с.
16. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина / Отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1984. – 175 с. – (АН СССР; Ин-т языкознания).
17. Харченко В. К. Словарь цвета : реальное, потенциальное, авторское : свыше 4 000 слов в 8000 контекстах / В. К. Харченко. – М. : Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2009. – 532 с.
18. Черкасова Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь / Г. А. Черкасова. – М. : ИЯз РАН, 2008. – Режим доступа к книге : [<http://philippovich.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>].

Аннотація

И. А. Герасименко. Слова с имплицитным значением цвета

Статья посвящена исследованию слов с имплицитным значением цвета. Структура значения данных лексем анализируется с помощью контекстологического метода. В работе рассмотрена семантика цвета лексем, которые к традиционным колоративам не принадлежат.

Ключевые слова: колоратив, семантика, имплицитный, значение, цвет.

Анотація

І. А. Герасименко. Слова з імпліцитним значенням кольору

Статтю присвячено дослідженню слів з імпліцитним значенням кольору. Структуру

значення розглянутих лексем проаналізовано за допомогою контекстологічного методу. У роботі розглянуто семантику кольору лексем, які до традиційних колоративів не належать.

Ключові слова: колоратив, семантика, імпліцитний, значення, колір.

Abstract

I. A. Gerasimenko. Words with Implicit Colour Meaning

The article studies Russian lexemes with implicit colour meaning. The aim of the article is to describe the semantics of some adjectives which, apart from “non-colour” direct meanings, render additional colour characteristics. The adjectives have been selected from Russian literature of different genres. The contextual method has been applied to the analysis of the structure of the meanings of the lexemes “буйный”, “пышный”, “нарядный”, “унылый” etc. These words are not referred to the traditional colour terms. The author considers the analyzed adjectives to be implicit colour terms. In spite of the interest to the given problem, the semantics of the words “буйный”, “пышный”, “нарядный”, “унылый” etc. has not been investigated before from this point of view. In the process of the implicit colour terms semantics analysis the author of the article comes to the conclusion that the words which can be used as colour terms in combination with some definite nouns are functioning in the Russian language. Meanwhile, these lexemes are not the only ones which render colour characteristics. There are some more lexical units, the semantics of which will be studied by the author in future works.

Key words: colour term, semantics, implicit, meaning, colour.